05.04.2021 20:27:00

Доследственные проверки стремятся к бесконечности

Конституционный суд отказался разбираться с волокитой в правоохранительных органах

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: кс, жалоба, отказ, компенсация, волокита, доследственная проверка

On-Line версия

Законодатели сами урегулируют вопрос о правах на компенсацию, заключили в Конституционном суде. Фото РИА Новости

Конституционный суд (КС) не стал рассматривать жалобу на отказ от выплаты компенсации за волокиту на стадии доследственной проверки. По нынешнему законодательству, на такие деньги могут рассчитывать лишь лица с процессуальным статусом. По словам экспертов, во многом именно этим и объясняются бесчисленные случаи притормаживания правоохранителей с принятием решений о возбуждении дел и, по сути, незаконное отфутболивание заявителей. В КС считают, что с проблемой надо разбираться законодателям, однако суд их к этому никак не обязал.

Адвокаты, опрошенные «НГ», подтвердили наличие проблем, связанных с нарушением разумного срока доследственной проверки. В целом попытки правоохранителей уклониться от расследования нежелательных для них дел происходят повсеместно. Потерпевшим нередко приходится убеждать правоохранителей, что необходимо возбудить уголовное дело по их заявлению. А те находят массу отговорок, чтобы максимально затянуть начало расследования либо под формальным предлогом в нем отказать. Чаще всего из-за отсутствия состава преступления. В итоге материалы могут пролежать в производстве годами.

В КС обратился гражданин, который, не имея статуса потерпевшего, не смог получить компенсацию за нарушение разумных сроков при доследственной проверке. Но суд отказался рассматривать эту жалобу, поскольку рассчитывать на выплаты могут лица с процессуальным статусом. Да и в конкретном случае истца КС ничего такого не нашел: в возбуждении уголовного дела из-за истечения сроков давности отказа не было, проверка обращения хотя и сильно затянулась, но она и не завершена. «Законодатель, определив конкретный круг субъектов, имеющих право на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, и порядок реализации этого права, а равно обязанность суда возвратить соответствующее административное исковое заявление в случае подачи его лицом, не входящим в названный круг, действовал в рамках своих дискреционных полномочий», – говорится в отказном определении КС. По мнению юристов, компенсация за волокиту должна распространяться и на период проверки

сообщения о преступлении. Допустим, ЕСПЧ включает период доследственной проверки в определение понятия «расследование» для целей расчета компенсации при нарушении разумного срока.

Адвокат Алексей Гавришев подтвердил «НГ», что после подачи заявления о преступлении могут пройти месяцы, а то и годы, прежде чем по нему будет вынесено хоть какое-то решение. И несмотря на прописанный в законе месячный срок, в реальности у правоохранителей есть «масса инструментов, позволяющих постоянно продлевать сроки сколь угодно долго». Волокиту со стороны органов он объяснил их стремлением собрать большее количество материалов «в целях сокращения срока расследования уголовного дела», так как «санкция за нарушение сроков предварительного следствия куда более ощутима». Естественно, от этого страдают заявители, затягивание сроков приводит к невозможности расследования дела по горячим следам и сокрытию преступниками следов преступления. С учетом формализма нынешних норм, убежден Гавришев, решить проблему можно лишь на законодательном уровне. Тем более что налицо все признаки нарушения ст. 13 Европейской конвенции «Право на эффективные средства правовой защиты». Но в то же время, признает он, сами законодатели отдают себе отчет в том, что внесение поправок будет невыгодно как бюджету страны, так и органам исполнительной власти, которые не смогут уложиться в сроки.

Как напомнил «НГ» управляющий партнер санкт-петербургского офиса КА «Pen&Paper» Алексей Добрынин, когда месячный срок истекает и выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, далее оно отменяется прокуратурой района с установлением нового срока для проведения проверки. Таким образом, «некоторые доследственные проверки живут годами». Эта «законодательная схема» может длиться бесконечно, по сути, правоохранительные органы ничем не ограничены помимо ст. 6.1 УПК РФ (разумный срок уголовного судопроизводства), пояснил эксперт, подчеркнув, что в существующих российских реалиях быстро возбуждаются лишь самые очевидные дела, такие как убийство. И наоборот, доследственная проверка по экономическим составам действительно может длиться годами, прежде всего из-за неочевидности преступления (его надо еще доказать). А для этого следственным органам надо в рамках проверки суметь собрать доказательственную базу.

На практике правоохранители не заинтересованы в доказываниях порой и очевидных экономических составов. Иногда у них просто не хватает навыка, а в большинстве случаев – желания расследовать и разбираться в экономических хитросплетениях, к примеру, корпоративного конфликта между акционерами агропромышленного комплекса. Вместо этого следственные органы умело отфутболивают материал доследственной проверки в другое ведомство, как будто по территориальному признаку. И если адвокатам не контролировать проведение доследственной проверки, то такая игра будет продолжаться долго.

В УПК говорится, что решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела, а только потерпевший в уголовном процессе обладает всеми предусмотренными законом правами, в том числе правом на возмещение имущественного ущерба, морального вреда и т.д. «То есть пока ты не добился возбуждения уголовного дела и тебя не признали потерпевшим по делу, твои права так и остаются нарушенными, и до этого помочь тебе государство никак не может, сам нанимай адвокатов и сам доказывай», – отмечает Добрынин.

Из слов эксперта следует, что КС довольно формально подошел к данному вопросу, хоть заявитель и не был признан потерпевшим, «но его право на осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок, очевидно, было нарушено». Добрынин допускает, что оттягивание решений может быть связано и с негласной политикой правоохранительных органов «максимального уменьшения сумм компенсаций». Дескать, многие потерпевшие поэтому и не обращаются за компенсацией, понимая, сколько хлопот им доставит процесс ее получения.

Добрынин рассказал и о разных сложностях при попытке инициировать доследственную проверку: например, вместо регистрации заявления о преступлении в книге учета заявлений и сообщений о преступлении (КУСП) и выдачи талона-уведомления его намеренно регистрируют как обычное обращение гражданина. Разница в том, что при выдаче талона-уведомления у правоохранителей начинается исчисление процессуальных сроков для проведения проверки и появляются

процессуальные обязанности эту проверку проводить. Если же его регистрируют как обычное обращение, то, как правило, оно попадает в корзину для мусора, проверка по нему будет проведена за один день, без каких-либо опросов и сбора доказательств.

Появилась уже и тенденция по затягиванию сроков расследования: мол, если раньше уголовные дела по тяжким составам расследовали, как правило, за год, то сегодня это срок как минимум составляет полтора года. А руководители органов следствия, в том числе вышестоящих, весьма лояльно относятся к продлению сроков следствия по ходатайствам конкретных следователей-исполнителей и почти всегда их продлевают.

Как пояснил «НГ» член Ассоциации юристов России Дмитрий Уваров, по сути, КС правомерно отказал в удовлетворении жалобы, так как закон действительно предусматривает выплаты лишь «статусным» участникам процесса. Иначе каждое лицо, обращающееся с заявлением о преступлении, независимо от результатов его рассмотрения, будет претендовать на компенсацию. Что станет весьма затратно для государства. Он напомнил о предыдущих постановлениях КС, одним из которых – от 13 июня 2019 года – была признана неконституционность ч. 3 ст. 6.1 УПК, позволяющая не учитывать время доследственной проверки по заявлению потерпевшего о преступлении при определении разумного срока судопроизводства по делу, завершившемуся обвинительным приговором. Но четкого критерия определения разумности до сих пор нет, посетовал собеседник «НГ», а волокита на местах продолжается.

«Практика многократной отмены состоявшихся процессуальных решений по материалам доследственных проверок стала обычной для правоохранительных органов», – отметил адвокат, руководитель уголовной практики «BMS Law Firm» Александр Иноядов. По его мнению, должны своевременно и адекватно реагировать уполномоченные должностные лица в рамках своих контрольных и надзорных функций, что происходит далеко не всегда. Эксперт допустил, что часто невозможно проведение исчерпывающей проверки в отведенный для нее срок, но это не должно становится формальной причиной для принятия заведомо незаконных и неоднократных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. А это довольно распространенное явление. При этом, отметил Иноядов, несвоевременное возбуждение уголовного дела может повлечь нарушение прав потерпевших на разумные сроки судопроизводства, потому законодатель и предусмотрел, что соответствующий срок исчисляется с даты подачи заявления о преступлении: «Если же уголовное дело не было возбуждено, то формально нет и лица, которому был причинен вред от преступления, вследствие чего заявитель не может требовать компенсацию».

Как пояснил «НГ» руководитель практики «Защита от уголовного преследования» АБ «Бишенов и партнеры» Сергей Кириллов, «распространение права на получение компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства также и на лиц, не имеющих статуса потерпевших, будет целесообразно, это обеспечит им доступ к эффективным механизмам защиты их прав, поскольку право защищаться должно быть одинаковым для всех и не зависеть от статуса». Однако КС, сославшись на действующие материальные нормы права, дал понять, что принципиально менять ситуацию не собирается. При этом нерешенными остаются и другие проблемы – необоснованные отказы в приеме заявлений о преступлениях или незаконные решения об отказе в возбуждении уголовных дел.